

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

РАСКОЛ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И СИБИРИ (ДУМЕС) И ОБРАЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУФТИЯТОВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

А. В. Сызранов

Во второй половине 1980-х гг. в условиях «перестройки» в СССР началось так называемое «религиозное возрождение», в том числе и ислама. Летом 1989 г. в Поволжье и Башкирской АССР прошли торжества, посвященные 1100-летию принятия Волжской Булгарией ислама и 200-летию Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). К торжествам были приурочены закладка и открытие мечетей в Уфе, Казани, Набережных Челнах и Нижнекамске. В праздновании юбилея приняли участие представитель Совета министров РСФСР, ряд региональных чиновников высшего звена, зарубежные гости, послы мусульманских стран и представители международных общественных организаций [Силантьев 2006: 32].

После распада СССР ДУМЕС, преобразованное в 1992 г. в Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), занимало доминирующие позиции среди российских мусульман. Руководитель ДУМЕС муфтий Талгат Таджуддин, избранный на этот пост еще 19 июня 1980 г., сохранил лидирующую позицию и в ЦДУМ, получив титул верховного муфтия. Управление пользовалось всемерной поддержкой со стороны государства. Казалось, положению Т. Таджуддина как безальтернативного лидера российской мусульманской общины ничто не угрожает. Однако уже в 1992 г. началось брожение в рядах ДУМЕС. Некоторые имамы стали открыто говорить о необходимости создания независимых от ДУМЕС управлений. Распад СССР ослабил позиции ДУМЕС, разделив мусульманские общины России, Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтики. Летом 1992 г. все возможности сохранить стабильность в ДУМЕС оказались исчерпаны. Федеральная власть не обращала на эти процессы внимания, а региональные власти склонялись к созданию собственных автономных мусульманских структур. В августе 1992 г.

из ДУМЕС выделились Башкирское и Татарское духовные управления [Малашенко 1998: 112].

Так, 21 августа 1992 г. в Уфе состоялся учредительный съезд, инициаторами которого выступили имам-мухтасиб Уфимского мухтасибата¹ ДУМЕС Нурмухаммед Нигматуллин, ответственный секретарь ДУМЕС Нафигулла Аширов и главы Стерлитамакского, Октябрьского и Сибайского мухтасибатов. На съезде было принято решение создать национальный башкирский муфтият² — независимое ДУМ Республики Башкортостан. Тем самым был инициирован раскол ДУМЕС. Н. Нигматуллин был избран муфтием ДУМ РБ, Н. Аширов — его заместителем [Религия и общество 2002: 124–126]. В состав нового муфтията вошло большинство башкирских общин ДУМЕС и некоторое количество татарских, что придавало ему выраженную национальную окраску. 1 сентября 1992 г. ДУМ прошло регистрацию, а 8 ноября того же года провело свой второй съезд. Началась многолетняя борьба (прежде всего за приходы) между ДУМЕС и ДУМ РБ, которая велась с разной интенсивностью и переменным успехом. В 1995 г. в ведении ЦДУМ находилось 139 приходов

¹ Мухтасибат — мусульманское духовное управление среднего звена, руководившее деятельностью мусульманских «приходов» определенной местности. Мухтасибаты подчинялись Оренбургскому магометанскому духовному собранию (в дальнейшем — Центральному Духовному управлению мусульман России и европейских стран СНГ).

² Муфтият — высшая ступень религиозной организации российских мусульман, духовное управление мусульманских общин определённого региона во главе с *муфтием*. *Муфтий* — знаток шариата, дающий разъяснение его основных положений и принимающий решение по его спорным вопросам в виде особого заключения (*фатва*, или *фетва*), основываясь на принципах шариата и прецедентах.

республики, в ведении ДУМ РБ — 219. Позиции ЦДУМ были наиболее сильны в северных и северо-западных и центральных районах, в то время как на ДУМ РБ ориентировались преимущественно общины южных и восточных районов [Юнусова 1999: 291].

В Татарстане требования перевода центра ДУМЕС из Уфы в Казань либо создания независимого Духовного управления стали раздаваться уже с конца 1980-х гг. 22 августа 1992 г. в Набережных Челнах открылся учредительный съезд ДУМ Республики Татарстан, провозглашенного независимым муфтиятом. Председателем ДУМ РТ был избран имам-хатиб казанской Сенной мечети и лидер Исламского центра Татарстана Габдулла Галиуллин. Новая мусульманская структура получила признание татарстанских властей и была зарегистрирована уже 15 сентября 1992 г. [Силантьев 2008: 206–207; Якупов 2005: 67]. Первоначально в ДУМ РТ вошла лишь небольшая часть общин-«махалля» республики, однако, благодаря энергичным действиям Г. Галиуллина, новое духовное управление стало расширяться. Спустя некоторое время Т. Таджуддин был вынужден признать новообразованный татарстанский муфтият [Таджуддин признал ДУМ].

Нарастающий центробежный процесс затронул и другие регионы. О своей солидарности с инициаторами раскола заявил ряд региональных лидеров ДУМЕС. Началось создание независимых духовных управлений в Поволжье и Сибири. Оппозицию Т. Таджуддину составили молодые имамы Поволжья, Сибири, центральных регионов страны. Так, имам саратовской мечети Муккадас Бибарсов предложил разукрупнить ДУМЕС и превратить его в координационный центр с минимальным управленческим аппаратом и управленческими функциями. 31 августа 1992 г. в Саратове состоялось мухтасибатское собрание, в котором приняли участие представители мусульманских общин Саратовской, Волгоградской, Пензенской областей. Собрание провозгласило учреждение межрегионального управления (мухтасибата) вышеуказанных регионов [Юнусова 1999: 282–283].

30 сентября 1992 г. в Москве был создан «Координационный Совет глав региональных духовных управлений мусульман Европейской части бывшего СССР и Сибири». В Координационный Совет вошли: муфтий

Республики Башкортостан Н. Нигматуллин, муфтий Республики Татарстан Г. Галиуллин, глава мусульман Пермской, Кировской областей и Республики Удмуртия Наиль Сахибзяманов, глава мусульман Саратовской, Волгоградской и Пензенской областей М. Бибарсов и др. 21 октября 1992 г. в Казани прошел первый съезд новой организации, на котором Координационный Совет был переименован в Высший координационный центр духовных управлений мусульман России (ВКЦДУМР). Был принят устав и избран председатель — Г. Галиуллин, который стал именоваться Верховным муфтием России (затем — Нафигулла Аширов, бывший секретарь Т. Таджуддина). ВКЦ имел руководящие органы: Высший координационный совет, членами которого являлись региональные муфтии и руководители исламских центров, и Исполком ВКЦ. В 1998 г. ВКЦДУМР фактически вошел в состав Совета муфтиев России [Юнусова 1999: 283–285].

В последующие годы раскол российского ислама значительно расширился. В большинстве регионов с заметной долей мусульманского населения возникло по два, по три и даже по четыре альтернативных муфтията. Параллельно с этими процессами в ряде регионов шло формирование автономных салафитских общин.

В 1994 г. было создано Духовное управление мусульман центральной части России с резиденцией в Москве, возникли самостоятельные управления в Сибири, Нижнем Поволжье, Санкт-Петербурге. Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР, Московский муфтият) — централизованная религиозная организация была зарегистрирована в Москве в Министерстве юстиции РФ 23 февраля 1994 г. под названием Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона России (ДУМЦЕР), а позже, 9 декабря 1998 г., на съезде мусульман Европейской части России решением глав и представителей мусульманских организаций 22 субъектов РФ была переименована в ДУМЕР (Московский муфтият). Муфтием был избран имам-мухтасиб Московского мухтасибата ДУМЕС Равиль Гайнутдин. В состав муфтията вошли мусульманские общины Москвы и Московской области, Твери, Вологды, Костромы, Курска, Владимира, Иванова, Тулы, Тамбова, Орла, Смоленска и др. В структуре ДУМЕР были созданы: между-

народный отдел, отдел по науке и связям с общественными организациями, отдел связи с региональными религиозными организациями и государственными службами РФ и др. [Ахметова 2008: 71].

2 июля 1996 г. на встрече ряда региональных муфтиев, созданной председателем ДУМЦЕР Р. Гайнутдином, было принято решение о создании Совета муфтиев России (СМР). Соучредителями СМР выступили ДУМЦЕР, ДУМ Поволжья, ДУМ Республики Татарстан, ДУМ Сибири, ДУМ Оренбургской области — Бугурусланский муфтият и др. Влияние новой структуры распространилось на большинство регионов центральной России, а также на другие регионы (Карелию, Хакасию, Алтай, Приморский и Хабаровский края, Курганскую, Саратовскую, Нижегородскую, Вологодскую, Тюменскую и др. области) [Силантьев 2008: 41; Ахметова 2013: 288].

Таким образом, исламское возрождение в СССР началось одновременно с прогрессирующим расколом их мусульманских обществ. Разделения между мусульманами обусловлены личной неприязнью, этническими противоречиями, финансовыми спорами, религиозными разногласиями и политическими взглядами.

Предпосылки раскола, как считает современный российский исламовед А. Б. Юнусова, заключались в следующем: 1) дробление некогда единого мусульманского центра соответствовало юридической и экономической самостоятельности религиозных организаций в регионах. Начался передел восстанавливаемой мусульманской собственности, который вылился в противостояние мусульманских лидеров; 2) борьба за власть в среде высшего духовенства, спроецированная на межнациональные отношения, привела к образованию национальных управлений в республиках. Каждая суверенная республика добивалась от центральной власти разграничения полномочий, обрала новыми управленческими структурами, стремилась к сосредоточению власти и в области духовной; 3) противоречия между новым поколением имамов и муфтием Т. Таджудином. В отдельных регионах в основе ориентации мусульманских общин лежали личные симпатии и антипатии имамов к тому или иному мусульманскому лидеру, а кое-где и клановые, родственные связи [Юнусова 1999: 286–288].

В январе 1991 г. на базе тогда еще малочисленных общин Саратовской области был образован Саратовский мухтасибат ДУМЕС, лидером которого стал амбициозный имам М. Бибарсов. К этому времени он уже выглядел самодостаточным мусульманским деятелем, энергия которого искала свой выход не только в религиозной, но и в политической деятельности [Семенов 2007: 69]. В сентябре 1992 г. М. Бибарсов объявил о создании независимого от ДУМЕС Межрегионального ДУМ Саратовской, Пензенской и Волгоградской областей, впоследствии переименованного в ДУМ Среднего Поволжья. 7 октября 1992 г. новая централизованная структура прошла регистрацию, а 15 августа 1993 г. вошла в ВКЦДУМР [Силантьев 2008: 258].

29 октября 1994 г. на I съезде мусульман Поволжья М. Бибарсов заявил о расширении зоны своей юрисдикции и преобразовал ДУМ Среднего Поволжья в ДУМ Поволжья (ДУМП). Теперь он претендовал на управление всеми мусульманскими общинами от Астрахани до Ульяновска, вследствие чего присвоил себе почетный титул «Имам Поволжья». ДУМП обозначило зоной своего влияния Саратовскую, Пензенскую, Волгоградскую, Астраханскую, Ульяновскую и Самарскую области, а также Чувашью, Мордовию и Калмыкию [Семенов 2007: 70–71]. К этому времени, однако, в большинстве перечисленных регионов уже существовали свои централизованные структуры, потому реальное влияние ДУМП ограничилось только Саратовской областью.

В январе 1991 г. в Астраханской области был создан Астраханский мухтасибат ДУМЕС, который возглавил имам Центральной мечети № 1 («Ваххабия») Назымбек Ильязов. Весной 1994 г. мухтасибат был преобразован в муфтият [Викторин 2008: 46–47; Силантьев 2006: 305; Силантьев 2008: 351–352]. Официально он стал называться «Духовное управление мусульман Астраханской области» (ДУМАО) или «Региональное духовное управление мусульман Астраханской области» (РДУМ АО), а после государственной регистрации 6 июня 1999 г. получил наименование «Астраханское региональное духовное управление мусульман» (АРДУМ). Муфтият возглавил Н. Ильязов. АРДУМ остался в зоне юрисдикции ЦДУМ — исторического преемника ОМДС, которому подчинялись мусульман-

ские «приходы» Астраханской губернии до революции.

В середине 1990-х – первой половине 2000-х гг. в АРДУМ периодически возникали сложные ситуации, которые могли привести к расколу. Некоторые общины стремились к выходу из состава духовного управления и переходу под управление других ДУМов. Так, в середине 1990-х гг. среди части астраханских имамов начала формироваться внутренняя оппозиция муфтияту, которую возглавил имам областной мечети № 15 с. Старая Кучергановка Растям Кенжалиев. Оппозиция стала выражать недоверие астраханскому муфтияту и заявила о своем желании перейти под юрисдикцию саратовского ДУМП. Лишь по «техническим» причинам «мятежные» общины не смогли выйти из юрисдикции Астраханского муфтията [Викторни 2008: 49–50; Силантьев 2006: 305–306; Силантьев 2008: 352]. В 1997 г. свое негативное отношение к руководству муфтията проявляли руководители правобережных (по отношению к р. Волга) общин (в частности с. Солянка) [Социально-экономическое развитие 1997: 33]. В 2001 г. о возможности выхода из ведения АРДУМ открыто заявляли представители астраханской мечети № 2 (Ногайская мечеть), мечети № 32 (мечеть г. Нариманов), мечети с. Старая Кучергановка и др. [Информационно-аналитический бюллетень 2001: 16].

В марте 2005 г. в с. Бахтемир Астраханской области был арестован Мансур Шангареев, брат муфтиев Исмаила Шангареева (глава так называемого «Бугурусланского муфтията» в составе СМР) и Тагира Шангареева (председатель ДУМ Ульяновской области «Ассоциация мечетей» в составе СМР) [Наздрачева 2005]. М. Шангареев развернул в регионе активную деятельность по расколу астраханской уммы и дискредитации руководства АРДУМ. 26 декабря Шангареев был признан виновным в незаконном хранении оружия, боеприпасов и наркотиков, разжигании религиозной розни и осужден на три года лишения свободы [Силантьев 2008: 353].

В июне 2004 г. в мечети № 15 (с. Старая Кучергановка) произошел открытый конфликт между астраханским муфтием Н. Ильязовым и сторонниками имама Р. Кенжалиева, выражавшего желание перейти под юрисдикцию ДУМЕР [Астрахань: в пригородной мечети]. В результа-

те столкновений в мечети и последующих силовых действий муфтия его сторонников в начале 2005 г. Р. Кенжалиев был снят с должности имама [Астраханский имам оставил мечеть].

В конце концов Астраханскому муфтияту все же удалось избежать раскола, во многом благодаря поддержке местных властей и руководства ЦДУМ.

Существенным отличием религиозной политики российской администрации от ее советских предшественников явился отказ от единого контролирующего органа общегосударственного масштаба. С одной стороны, существовала заинтересованность власти в единстве мусульманского сообщества России, так как государству было проще иметь дело с единой общественной структурой, с другой же — консолидированность мусульманского сообщества могла возыметь и обратный эффект. Будучи едиными, мусульмане могли бы действовать более самостоятельно, формулировать собственные религиозные интересы и претензии. Поэтому власть не поддержала идею создания единого центра мусульманских организаций. В течение 1990 – начала 2000-х гг. шла длительная борьба за близость к Кремлю между двумя основными лидерами российских мусульман — Т. Таджуддином и Р. Гайнутдином. Несмотря на разную степень личных симпатий к муфтиям, власть осознала тот факт, что определить самого главного российского муфтия невозможно, хотя бы в силу различий между кавказской и поволжской татаро-башкирской общинами. Нецелесообразно было и воссоздание единой структуры среди татарских и башкирских мусульман с одним единственным главой. Российское государство сочло более уместным проводить политику, равную по отношению к мусульманским центрам [Малашенко; Тульский].

Результатом объединительных усилий Кремля стало подписание 20 мая 2004 г. совместного заявления Р. Гайнутдина, Т. Таджуддина и Исмаила Бердиева (председателя Координационного центра мусульман Северного Кавказа) о создании «Объединенного совета духовных управлений мусульман России по противодействию экстремизму и терроризму», в котором они выразили «решительную поддержку и всемерное содействие усилиям государства и Президента РФ В. В. Путина». Впервые за всю историю мусульманского

раскола лидеры трех основных группировок российских мусульман объединились в общий Совет. И хотя эффективность от деятельности Совета была минимальна, сам факт его существования знаменовал окон-

чание публичного противостояния между российскими муфтиями и признание полицентрии в руководстве мусульманского сообщества РФ [Малашенко].

Литература

- Астрахань*: в пригородной мечети произошла драка прихожан // Кавказский узел. [электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/58614/> (дата обращения: 30.09.2013).
- Астраханский* имам оставил мечеть «под дулом пистолета» // Астраханский регион — южный форпост России [электронный ресурс] // URL: <http://www.astrakhan.net/?ai=8234> (дата обращения: 30.09.2013).
- Ахметова Д. Ф.* Духовное управление мусульман европейской части России // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.: Издат. дом «Медина», 2008. С. 71.
- Ахметова Д. Ф.* Совет муфтиев России // Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь / сост. и отв. редактор Д. З. Хайретдинов. М.: Издат. дом «Медина», 2013. С. 288–289.
- Викторин В. М.* Ислам в Астраханском регионе. М.: Логос, 2008. 54 с.
- Информационно-аналитический бюллетень* (общественно-политическая ситуация в Астраханской области). Вып. № 2 (14). Астрахань: Упр. по работе с обращениями граждан и национально-культурными о-вами, 2001. 20 с.
- Малашенко А. В.* Государство и ислам в постсоветской России // Институт религии и политики [электронный ресурс] // URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-13339.html> (дата обращения: 30.09.2013).
- Малашенко А. В.* Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. 224 с.

References

- Akhmetova D. F. [Council of Muftis of Russia]. In: [Islam in the Volga Region: Encyclopedic Dictionary]. D. Z. Khayretdinov (compl., ed.). Moscow: Medina, 2013. Pp. 288–289. (In Russ.)
- Akhmetova D. F. [Spiritual Administration of Muslims of European Russia]. In: [Islam in Moscow: Encyclopedic Dictionary]. D. Z. Hayretdinov (ed.). Moscow: Medina, 2008. P. 71. (In Russ.)
- [Astrakhan Imam Left the Mosque “at Gunpoint”]. In: [Astrakhan Region, Southern Outpost of Russia]. An Internet resource: <http://www.astrakhan.net/?ai=8234> (accessed: September 30, 2013). (In Russ.)
- [Astrakhan: in a Suburban Mosque there was a Fight of Parishioners]. In: [Caucasian Knot]. An Internet resource: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/58614/> (accessed: September 30, 2013). (In Russ.)
- [Informational and Analytical Bulletin (Social and Political Situation in the Astrakhan Region)]. Iss. 2 (14). Astrakhan: Office for Work with Citizens’ Appeals and National Cultural Societies, 2001. 20 p. (In Russ.)
- Malashenko A. V. [Islamic Revival in Modern Russia]. Moscow: Carnegie Moscow Center, 1998. 224 p. (In Russ.)
- Malashenko A. V. [State and Islam in Post-Soviet Russia]. An Internet resource: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-13339.html> (accessed: September 30, 2013). (In Russ.)

- Наздрачева Л.* Мошенник оказался радикальным исламистом // Комсомолец Каспия. № 25. 2005. 30 марта.
- Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России* / под ред. С. Б. Филатова. М.: Летний сад, 2002. 486 с.
- Силантьев Р. А.* Новейшая история исламского сообщества России. М.: Инф.-издат. продюсерская компания «ИХТИОС», 2006. 632 с.
- Силантьев Р. А.* Ислам в современной России. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. 576 с.
- Семенов В. В.* Мусульмане в общественной жизни Саратовской области // Ислам на Юге России: Сб. ст. Астрахань: Аф ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. С. 67–76.
- Социально-экономическое развитие Астраханской области в 1997 г.* Официальный доклад Администрации Астраханской области. Астрахань: Департамент инф., изд-ва, полиграфии и связи, 1997. 171 с.
- Таджуддин* признал ДУМ Татарстана // Город Казань. 1992. 8 сентября.
- Тулский М.* Взаимоотношения мусульманских организаций России с федеральной и региональной властью // Информационно-аналитический центр «Сова» [электронный ресурс] // URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2005/01/d3406/> (дата обращения: 30.09.2013).
- Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1999. 352 с.
- Якупов В. М.* Ислам в Татарстане в 90-е годы. Казань: Изд-во «Иман», 2005. 114 с.

- Nazdracheva L. [The Fraud Turned out to be a Radical Islamist]. *Caspian Komsomol Member*. 2005. No. 25. March 30. (In Russ.)
- [Religion and Society. Essays on Religious Life in Modern Russia]. S. B. Filatov (ed.). Moscow: Letniy sad, 2002. 486 p. (In Russ.)
- Semenov V. V. [Moslems in Public Life of Saratov Region]. In: [Islam in Southern Russia]. Astrakhan: Academy of State Service, 2007. Pp. 67–76. (In Russ.)
- Silantiev R. A. [Islam in Modern Russia. Encyclopedia]. Moscow: Algoritm, 2008. 576 p. (In Russ.)
- Silantiev R. A. [The Newest History of Islamic Community of Russia]. Moscow: IHTIOS, 2006. 632 p. (In Russ.)
- [Social and Economic Development of the Astrakhan Region in 1997 Official Report of the Administration of the Astrakhan Region]. Astrakhan: Department of Information, Publishing, Printing and Communication, 1997. 171 p. (In Russ.)
- [Tadzhuddin Recognized Muslim Spiritual Directorate of Tatarstan]. *City of Kazan*. 1992. September 8. (In Russ.)
- Tulsky M. [Relations of Muslim Organizations of Russia with Federal and Regional Authorities]. Information-analytical center “Sova”. An Internet resource: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2005/01/d3406/> (accessed: September 30, 2013). (In Russ.)
- Victorin V. M. [Islam in the Astrakhan Region]. Moscow: Logos, 2008. 54 p. (In Russ.)